Приятный полумрак. Кажется, именно так называют такое освещение, в каком сейчас находилась комната Карии. Хотя это практически обычное состояние сего помещения. Раньше даже и не задумывался, а сейчас почему-то подметил. Видимо, не до конца отошел после пережитого.

Безумное Усиление — ужасный навык. Даже по моим меркам ужасный. Это состояние не имеет совершенно ничего общего с тем, что я пережил в своём мире, тут нечто совершенно иное. Если там я погружался в забытье, не осознавал себя, но все еще был собой, то тут меня просто отодвинули от управления телом. Остались мои инстинкты, рефлексы, навыки, неразумная машина для убийств, а я смотрел со стороны. Очень… Плохое ощущение, очень мерзкое.

Не добавлял светлых чувств и тот факт, что я лишился железных доспехов драконоборца. Ну, не совсем лишился, но надену теперь их лишь в том случае, если соберусь разменять свою жизнь подороже и более ни в коем случае.

Все дело в том, что они пропитались тем, что из меня выходило после третьего приказа Карии. Вся эта смоляная жидкость и дым — ничто иное, как Безумное Усиление. Всё безумие класса "Бересеркер" теперь находится в тех доспехах и стоит мне их надеть, как я вновь стану тем животным, прав был Гильгамеш в своей оценке. Да, я получу силу, но вернуть разум, скорее всего, не смогу.

И вот сейчас, глядя на лежащего на диване без сознания Карию, я стоял перед дилеммой. Не его убийства, тут всё, как я и сказал на крыше, уже решилось — рука была платой. Я решал вопрос о жизни Мато Зокена, который довел парня до такого состояния. Именно он — первопричина столь быстрого разрушения сознания Карии, а личная ненависть к Токиоми лишь послужила более мощным катализатором.

Зачем мне жизнь старого жука? В нынешнем состоянии, парню осталось жить недолго. Неделю, может быть полторы, и его тело окончательно откажет, а разум канет в бездну. Вот только прицел здесь идет на «в нынешнем состоянии», а это означает, что жуки не должны будут подъедать его изнутри.

По логике вещей, управляющий червь либо в Мато Зокене, либо он сам им и является и с его смертью умрут и остальные. В чём тут дилемма? Я сильно сомневаюсь, что Кария переживет вымирание почти семидесяти процентов собственной массы тела. Даже не сомневаюсь, я уверен в этом. Возможно, с магической поддержкой со стороны, да даже с моей поддержкой школой Чуда или хотя бы заклинанием Теплоты из школы Пиромантии шансы были бы приемлемы, но без этого их нет вообще.

Значит и жизнь старого червя трогать пока нельзя, ведь мне нужно, чтобы Кария прожил подольше, тогда мои шансы на жизнь в этом мире повысятся. Незавидная судьба, конечно, медленно умирать и сходить с ума, чувствуя, как тебя пожирают изнутри, но это был его выбор и лично я ставить под угрозу свою дальнейшую жизнь в попытке помочь ему не стану.

Хм, а ведь я в своих размышлениях забыл об одном немаловажном факте — о битве с Райдером. Мой Фантазм вытянет из Карии крохи оставшихся сил, а в том, что его придется применять, я уверен. Как минимум с тем же Искандером, чьё Зеркало Души мне без козыря не пересилить. Можно было бы просто не прийти, но, во-первых, тот меня вполне может найти и, во-вторых, я не собираюсь бежать от битвы, тем более, если шансы вполне приемлемы.

А еще есть тот странный священник или кто он там. Он пришел с Токиоми, но лишь наблюдал за ходом событий. Хотя даже если бы он вмешался, то едва ли что-то мог изменить. Также от него явно тянуло праной слуги, так что можно предположить, что он бывший мастер Ассасина. Зачем он помог? Из каких соображений? Он не оставил внутри вражеского мастера никаких неприятных сюрпризов, помощь была именно помощью. Ему выгодно, чтобы мы продолжали войну? Наверняка. Но причин этому не вижу.

— М-мм, — отвлекая меня от размышлений, на диване заворочался Кария. С явным трудом открыв один глаз, он тут же принялся им вращать, осматриваясь. Сил у него пока еще не было для активных телодвижений, да и будь те, правая часть его лица уже перестала хоть как-то работать. — Я в… особняке?

— Да, — спокойный кивок и молчание. Лично мне говорить с ним пока не о чем.

— Помоги мне… встать, — срываясь на хрип, попросил тот.

— Лежи, — я и не подумал выполнять просьбу. — Любое твоё движение сейчас сокращает и так недолгий срок жизни, а потому лежи и отдыхай.

— Мне… нужно…

— Тебе нужно набраться сил, — оборвал его я. — После того, как у тебя не стало руки, тебе должно стать полегче, так как именно в ней находилась половина всех червей. Облегчение слабое, учитывая твоё общее состояние, но всяко лучше, чем ничего.

— Я-ясно, — он расслабился, более не предпринимая попыток встать. Через пару минут его дыхание выровнялось и он уснул.

— Всё-таки выжил, — впрочем, одного меня не оставили.

Из темного, почти не проглядываемого угла, вышел Мато Зокен, предварительно бесшумно собравшись из слетевшихся жуков. Вот уж кто совсем не изменился с последней нашей встречи, хотя там и меняться нечему.

— А ты рассчитывал на иной исход?

— Этот мальчишка слишком проблемный, — недовольно осклабившись, фыркнул он. — Такими

темпами как бы не выиграл.

— Говорить это при его слуге…

— Не заговаривай мне зубы, красноречия у тебя для этого маловато, — каркающим смехом захохотал тот. — После того, как этот мальчишка по глупости использовал все три заклинания, он более не твой мастер, пусть и питает тебя пока еще. Честно сказать, я удивлен, что ты его не убил на месте, а ограничился лишь рукой, — уже тише пробормотал старик. — Видимо, чего-то он как мастер все же стоит.

— Не как мастер, а как человек, — спокойно поправил его я. — Он имеет не самую худшую цель и не самые худшие побуждения к ней. Хотя твоё влияние пагубно на нем сказывается.

— Не тебе меня учить, — отрезает он, недовольно сверкая белыми радужками. — Я правлю Родом дольше, чем ты можешь себе представить, и я куда лучше знаю, что нужно для благополучия семьи Мато.

— Семьи? Или для твоего собственного?

— Я и есть семья, — старый червь пристукнул тростью по полу. — Не знаю, почему ты оставил его в живых, если к желанию не стремишься, но даже так, до обретения Грааля он не доживет.

— Может так, — я пожал плечами, наблюдая, как он подходит к двери. — А может и нет. Все возможно.

— Может быть, так было в той твоей жизни, — обернувшись, бросил старик. — Но в этой все иначе.

***

Старая церковь, расположенная на окраине Фуюки, пусть и не выглядела обветшалой, но создавала впечатление запустения. И дело было не в окружающем постройку кладбище и даже не в огораживающем приличную территорию заборе, просто люди сюда и в самом деле ходили крайне редко, да и количеством прихожане не отличались. Все-таки в Японию христианство пришло относительно недавно и наибольшая часть населения придерживается исконной веры, поэтому куда большей популярностью у народа пользовался храм Рюдо, что расположился на близлежащем холме, среди покрывающего тот подлеска.

Впрочем, сегодня храм единого бога решил посетить неожиданный гость. Высокий мужчина со спокойным взглядом, невыразительным лицом и растрепанными блондинистыми волосами. Плавная походка и мощное телосложение, что не в силах был скрыть костюм-двойка, выдавали в нем не самого ординарного человека, а кидаемые порой взгляды на окружение могли сказать знающим людям, что этот человек как минимум профессиональный военный. Не сказать, что

такое суждение было далеко от истины, но и все же ей не являлось. Берсеркер никогда не был солдатом.

Толкнув рукой дверь храма, он зашел внутрь. Внутреннее убранство каменного строения было довольно скупым, но на удивление полноценным — деревянные лавочки в несколько рядов начинались от входа и почти до конца помещения, освещение давали электрические лампы, подвешенные на стенах близко к потолку, а у дальнего конца зала стояли какие-то столы непонятного Негорящему назначения, часть которых была покрыта скатертями, а часть нет.

— Приветствую вас, молодой человек… — фраза старого седого монаха хоть и была полной, но, казалось, оборвалась, стоило ему увидеть пришедшего. — Или не человек.

— Здравствуйте, — Негорящий кивнул, пристально рассматривая старца.

Видом своим старый служитель особого внимания не привлекал, уж точно не как Берсеркер, но все же был достаточно заметен. Не фигурой и какой-то красотой — он был невысок, а будто высеченное из камня лицо покрыто старческими морщинами, — просто создавал впечатление опытного и волевого человека, повидавшего на своем веку немало.

— Что вас сюда привело? — не показывая ни малейшего признака волнения, да и с чего бы ему, вопросил старец.

— Мужчина, лет двадцать пять-тридцать, рост метр восемьдесят пять, карие глаза и каштановые волосы, — лицо старика закаменело окончательно. — Монашеские одежды, на груди носит золотой крест на цепи и владеет магией. Вы знаете его?

— Нет, — сказал, как отрезал старик.

— Врёте, — тут же в ответ выдал Берсеркер. — Я не хочу ему зла и не собираюсь причинять какой-либо вред. Мне нужно с ним лишь встретиться.

— Зачем? — с тяжелым вздохом выдал священник. Отпираться смысла не было, не перед слугой.

— Просто поговорить, — я пожал плечами.

— В любом случае, здесь его нет, — ответил он и в этот раз не соврал. — И я…

— Не стоит, — прерывает его Негорящий, оборачиваясь к дверям. — Он уже здесь.

В зал бесшумным шагом вошел Котомине Кирей. С последней встречи он не изменил себе ни в выборе одежды: всё та же монашеская роба, ни в выражении эмоций, все такое же спокойное

лицо и всё такие же ничего не выражающие глаза.

— Ты… — взгляд вошедшего остановился на Негорящем. В глазах мелькнуло узнавание, и он резко напрягся. — Берсеркер. Что ты здесь делаешь?

— Помолиться пришел, — с серьезным лицом выдал слуга.

— А… А… — в осадок выпали оба. — Видимо, шутка не удалась, — со всё той же серьезной миной продолжил он. — Юмор пока ускользает от моего понимания.

— Кхм, Кирей, Берсеркер хотел поговорить с тобой, — первым пришел в себя старец.

— Я слушаю, — с готовностью отозвался тот.

— Не здесь, — Негорящий слабо покачал головой. — Пройдемся до одной забегаловки. Там делают отличный рамен. На мой вкус.

— Рамен? — с удивлением вопросил Кирей.

Конечно, для него был не в новинку тот факт, что слуги могут есть и пить, вспомнить хотя бы Гильгамеша, что без продыху вливал в себя вино из кладовых особняка Токиоми и не только оттуда. Скорее его удивил выбор предпочитаемого блюда. Впрочем, уж кому-кому, а не ему что-то говорить о странных предпочтениях.

— Да, рамен.

— Ну… хорошо, — чуть замявшись, он все же согласился. Тем более что, в его понимании, отказ мог быть воспринят плохо.

И вот вскоре они вдвоем шли по пустынным в разгар рабочего дня улицам. Русоволосый высокий священник, чье постоянно хмурое лицо, казалось, не меняется даже от падающих в глаза солнечных лучей, а тело непроизвольно напрягается при виде других людей. И еще более высокий мужчина неопределенного возраста, но с выделяющимися безразличными серебристыми глазами и волосами, что под солнечным светом приобретали тот же цвет. Со стороны они смотрелись крайне колоритно.

Эти двое мерно шагали в одну им ведомую сторону, обращая на себя взгляды немногочисленных прохожих, на что им обоим было совершенно плевать. Что важно, несмотря на высказанное Негорящим желание поговорить, шли молча. Вероятно, слуга предпочитал не разговаривать за прогулкой, а может и еще по какой причине.

— Знаешь, а ты становишься прибыльным клиентом, — стоило им зайти, вместо приветствия

бросил Теучи Негорящему.

— Хм? — вопросительный хмык от слуги сопровождался заниманием места и указанием блюда, которое он хочет попробовать сегодня. На этот раз это был «Супер-острый рамен с курицей».

— Ты столько своих знакомых приводишь сюда, — неопределенно помахал рукой старик, кидая вопросительный взгляд на «знакомого». Тот указал на то же блюдо, что и первый. — Недавно опять заходили эти двое — рыжий здоровяк с мальцом. Тебя спрашивали.

— И что спрашивали?

— Да так, по мелочи, — старик принялся сгребать специи и лапшу, последнюю попутно вываливая в кастрюли. — Не появлялся ли ты здесь и как часто сюда ходишь вообще.

— М-м.

— Я им сказал, мол, нет, не появляется, а ходит когда как, — истолковал Теучи мычание по-своему.

Единственным, кто совершенно не был заинтересован в происходящем разговоре, был Котомине. Бывший мастер, заказав себе блюдо, быстрым взглядом окинул помещение, после чего сел на стул и уставился в одну точку.

— Благодарю, — кивнув повару, который поставил перед ними тарелки, Негорящий тут же приступил к еде. Котомине был куда как менее скор, пробуя по чуть-чуть со всё той же постной миной.

На какое-то время в раменной установилась тишина. Кирей со всё той же хмурой физиономией аккуратно цеплял палочками лапшу с кусочками курицы и острого перца, клал в рот и мерно пережевывал, то же самое, только чуть быстрее, совершал и слуга.

— Как всегда превосходно, — оторвавшись от пустой тарелки, выдохнул Негорящий.

— Да… неплохо, — признал Кирей, так же через минуту отодвигая тарелку.

— А вы, как я вижу, не самый простой клиент, — хитро сверкнул глазами Теучи.

— Не подумайте… просто я плохо ощущаю вкус, — священник вскинулся, будто и в самом деле ему было дело до чувств старика. Хотя кто его знает.

— О-о, — многозначительно протянул хозяин лавки и вернулся к помывке посуды.

И вновь наступила тишина. Кирей не хотел начинать разговор, да и будь у него такое желание, то он банально не знал с чего тот завязать. Берсеркер же, повернувшись на стуле в сторону выхода, лишь смотрел на солнце, пробивающееся сквозь красную ширму, и так же не торопился перейти к делу.

— Знаешь, когда я только появился здесь, — таки начал Негорящий, — для меня всё было в новинку. С каждым днем я познавал и ощущал нечто новое, осознавал смысл ранее неизведанного и все еще продолжаю. Любопытство, что проснулось во мне с тех пор, с каждым днем разгорается чуть сильнее.

— К чему ты ведешь? — напряженно спросил Кирей.

Надо сказать, что вся эта ситуация его напрягала. По идее, им с этим слугой делить нечего и у Берсеркера к нему не должно быть никаких претензий, но что-то незримое висело в воздухе, заставляя бывшего экзекутора Церкви держать себя в состоянии боевой готовности.

— Зачем ты помог Карии? — хмыкнул Берсеркер. — Мне кажется, что я знаю ответ на этот вопрос, но скажи мне ты.

— Потому что таково учение Церкви, — ответил он и не соврал. И в самом деле одно из учений этой структуры твердит о помощи нуждающимся, ну, а то, что он сам к ней уже давно не имеет отношения — другой вопрос.

— Точно? — взыскивающий взгляд слуги встретился с непонимающим священника. — Ты помог ему, осознавая, что своей помощью обрекаешь его на продолжение в его состоянии, или просто помог? — договорив, Негорящий встал со стула и перед тем, как выйти, бросил. — Впрочем, я уже знаю ответ на этот вопрос.

— Стой! — Кирей выбежал за ним. — Что ты имеешь в виду?

— Не находишь это странным? — обернувшись к нему, бросил слуга. — Я до происходящих событий не имел дел с людьми, но при том, почему-то, понимаю тебя. А ты себя — нет. Странно, да? — и развернувшись, побрел дальше по улице, оставляя священника в одиночестве.(П.П-кун: А Кирей то у нас садист))))

Примечание Автора:

Всем привет! Прежде всего хочу извиниться за задержку. Сессия близко, а над автором довлеют подработки, два реферата и расчетно-графическая, потому выпуск идет тяжелее.

Далее, касательно фика. До сего момента у меня был один затруднительный момент - Сейбер. Эта няшка - та еще проблема для эмоционального описания. Теперь к ней добавился еще и Кирей. Самое неприятное то, что я это понял только когда подошел непосредственно к разговору в раменной и удалять написанное у меня уже рука не поднялась.

Короче говоря, надеюсь глава вам понравилась. И согласно не самой лучшей традиции всё-так же прошу вашей помощи, если кто изъявит возможность и желание.Примечание Помощник-куна:Эх, а ведь меня тоже приперло, щас тоже долги буду сдавать т.к. нас позвали учиться, придется все сдавать, так что главы могут подзадержаться.

http://tl.rulate.ru/book/47360/1133908